

оригинальная статья

<https://elibrary.ru/xyuybi>

Современные тенденции определения подведомственности споров

Терехова Лидия Александровна

Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, Россия, Омск

lydia@civpro.info

Elibrary Author SPIN: 1478-7958

Аннотация: В 2018 г. законодатель применительно к гражданскому судопроизводству исключил термин *подведомственность*, посчитав его несовременным в виду создания единого Верховного Суда, а также по причине отсутствия такого термина в Конституции Российской Федерации. Однако само явление, обозначенное термином *подведомственность*, удалить из доктрины и судебной практики не представляется возможным по следующим причинам: с помощью правил подведомственности дела распределяются между судебными и несудебными органами; выявляются дела неправового характера, где заявитель в принципе не может рассчитывать на защиту государства. В качестве положительных достижений Закона 2018 г. необходимо назвать устранение проблем с отказом в принятии исковых заявлений; возможность передачи неподсудных дел по надлежащей подсудности; возможность перехода к рассмотрению дела по правилам другого вида судопроизводства. В качестве отрицательных моментов следует указать, что авторы Закона 2018 г. ошибочно видели в подведомственности лишь распределение дел между различными судами, что, с их точки зрения, легко решалось заменой термина *подведомственность* на *подсудность*. В работе критикуется подобный узкий подход. Кроме того, анализируя современные проблемы судебной деятельности, автор предлагает обратить внимание на следующие назревшие проблемы: обретение понимания того, что не каждое дело достойно именно судебного рассмотрения; осознание места и роли цифровых технологий в судопроизводстве. Обе выявленные тенденции существенно влияют на судебную компетенцию, их решение способно создать новые, современные правила подведомственности дел судам, не входящие при этом в противоречие с конституционной гарантией права на судебную защиту. Цель – показать необходимость правил подведомственности и важные направления их совершенствования. Задачи: определить место подведомственности среди иных институтов процессуального права, показать межотраслевой характер данного института; определить значение подведомственности как способа разграничения дел между судебными и несудебными органами; выявить основные направления реформирования института подведомственности гражданских дел судам гражданской юрисдикции. Методы, используемые в исследовании: формально-логический, сравнительный, анализ и синтез, формально-юридический. В результате выделены следующие направления дальнейшего развития подходов в определении круга дел, рассматриваемых судами: 1) определение дел, для которых предпочтительны несудебные формы разрешения; 2) определение уровня включения информационных технологий в судебную систему как с точки зрения обновления правил судопроизводства, так и с признанием необходимости изменения самой судебной системы и возможного выделения судов, разрешающих *малые дела* исключительно в электронной процедуре.

Ключевые слова: компетенция, подведомственность, подсудность, судебная подведомственность, судебная защита прав, всеобщность судебной защиты, разрешение юридических дел, цифровизация судопроизводства

Цитирование: Терехова Л. А. Современные тенденции определения подведомственности споров. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки.* 2024. Т. 8. № 2. С. 263–270. <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2024-8-2-263-270>

Поступила в редакцию 21.03.2024. Принята после рецензирования 12.04.2024. Принята в печать 15.04.2024

full article

Modern Trends in Determining the Jurisdiction of Disputes

Lidiia A. Terekhova

F. M. Dostoevsky Omsk State University, Russia, Omsk

lydia@civpro.info

Elibrary Author SPIN: 1478-7958

Abstract: Since 2018, the term *jurisdiction* cannot be applied to civil proceedings as the legislator found it outdated after the single Supreme Court had been introduced. In fact, this term has never been mentioned in the Constitution of the Russian Federation. However, the phenomenon designated by the term cannot be removed from the doctrine and judicial practice for the following reasons. First, the rules of jurisdiction distribute cases between judicial and non-judicial bodies. Second, they make it possible to identify cases of a non-legal nature that cannot claim state protection. The law of 2018 had some positive consequences. Now, the refusal procedure is less complicated. Non-judicial cases can be easily transferred under proper jurisdiction where they will be considered according to a different type of legal proceedings. As for the negative consequences, it seems that the legislator interpreted jurisdiction only as the distribution of cases between different courts and substituted the term *subject matter jurisdiction* with *court jurisdiction*. The author criticizes this narrow approach and highlights two urgent issues: 1) not every case has to go to court; 2) digital technologies are important in legal proceedings. These trends can optimize judicial competence, as well as create new rules of court jurisdiction without violating the constitutional right to judicial protection. The article describes the rules of jurisdiction and their improvement, as well as determines the place of jurisdiction among other procedural institutions and introduces some ways to reform the subordination of civil cases to courts of civil jurisdiction. Jurisdiction has an intersectoral nature and is a way of distributing cases between judicial and non-judicial bodies. A combination of standard scientific methods with the formal-legal analysis made it possible to identify the following development directions. 1) Non-judicial cases need proper criteria. 2) New information technologies should enter the judicial system to update the court procedure, e.g., minor cases could be reviewed in court exclusively as an electronic procedure.

Keywords: competence, subject matter jurisdiction, court jurisdiction, judicial jurisdiction, judicial protection of rights, universality of judicial protection, resolution of legal cases, digitalization of legal proceedings

Citation: Terekhova L. A. Modern Trends in Determining the Jurisdiction of Disputes. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennyye nauki*, 2024, 8(2): 263–270. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2024-8-2-263-270>

Received 21 Mar 2024. Accepted after review 12 Apr 2024. Accepted for publication 15 Apr 2024.

Введение

В соответствии с российским законодательством возникающие споры о субъективных правах и юридических обязанностях и иные юридические дела рассматриваются различными по характеру своей деятельности органами, и суд – только один из таких органов. Следовательно, возникает проблема разграничения деятельности различных органов в этой сфере. Разрешить эту проблему и призван такой институт гражданского процессуального права, как подведомственность. Последняя определяется в доктрине как совокупность гражданских процессуальных норм, устанавливающих границы полномочий различных органов по рассмотрению и разрешению юридических дел, а также порядок их реализации [1, с. 378–381; 2, с. 6].

Такое понятие, как *компетенция*, принято считать более широким. Оно состоит из двух обязательных

элементов: властных полномочий и подведомственности, т.е. определения тех предметов, на которые распространяется власть субъекта, которыми он ведает. Там, где функционирует публичная власть, должна существовать и подведомственность. Поскольку субъекты публичной власти действуют во всех сферах и отраслях социальной жизни, нормы о компетенции и ее важнейшем элементе – подведомственности – имеются во всех отраслях права [3, с. 48–50]. Действительно, в юридической литературе подведомственность традиционно рассматривается как межотраслевой институт [3, с. 48–50; 4; 5, с. 151–152; 6, с. 13–14; 7, с. 80–83; 8].

Использование понятия *подведомственность* имеет давнюю историю (что усматривается из самого названия) и раскрывается как в работах дореволюционного, так и советского периодов развития

гражданского процессуального права [9, с. 130–146; 10, с. 49; 11, с. 153–174; 12, с. 139; 13, с. 180–198]. До недавнего времени понятие подведомственности широко использовалось в гражданском и арбитражном процессуальных законодательствах.

Результаты

Изменение терминологии или изменение сущности?

Термин *подведомственность* ушел из Гражданского процессуального и Арбитражного процессуального кодексов в связи с принятием Федерального закона № 451-ФЗ от 28.11.2018¹. В качестве одной из причин такого законодательного решения была обозначена несовременность термина *подведомственность*, поскольку в этот период происходит объединение под началом Верховного Суда РФ систем судов общей юрисдикции и арбитражных судов [8]. Подобный подход представляется непроработанным и непоследовательным, ведь понятие подведомственности традиционно существует не только для разграничения компетенции судебных органов, оно используется (и даже в большей мере) при разграничении компетенции судебных и несудебных органов. Сосредоточенность законодателя именно на узком подходе несправедлива.

Собственно, все доводы за исключением подведомственности обычно сводились к устранению проблем с отказом в принятии исковых заявлений по основанию их неподведомственности [14; 15; 16, с. 60–62]. В качестве положительных достижений проведенной реформы, помимо устранения проблем с отказом в принятии исковых заявлений, отмечается, что неподсудные дела можно передавать по надлежущей подсудности; имеется возможность переходить к рассмотрению дела по правилам другого вида судопроизводства [14]. Плюсы на этом заканчиваются, и начинаются проблемы. Главная из них – необходимость разграничения сфер ведения между судами и арбитражами (третейскими судами), судами и органами бесспорной юрисдикции – никуда не исчезла. Правила для такого разграничения востребованы. Следовательно, ликвидация термина не могла ликвидировать явление, им обозначаемое.

А. Ф. Воронов обоснованно напоминает, что вопрос о том, является ли дело правовым, также считается вопросом определения подведомственности [17].

По-прежнему актуально и такое назначение правил подведомственности, как регулирование нагрузки между судами и иными органами с целью наиболее рационального (в интересах всего общества) распределения между ними нагрузки по рассмотрению юридических дел.

Согласимся с высказанными в науке замечаниями о том, что устранение термина *подведомственность* из процессуального законодательства не приводит к его ликвидации как правового явления [5, с. 151; 17; 18, с. 1–2, с. 12; 19]. Также точно подмечено, что не представляется возможным установить причины различий в законодательном оформлении трех кодексов довольно простого до недавнего времени правового вопроса [20].

Характерно, что для определения круга дел, рассматриваемых в административном судопроизводстве, термин *подведомственность* (ст. 17 в Кодексе административного судопроизводства) сохранен. Как заявляет в этой связи А. Ф. Воронов, сохранение категории *подведомственность* является верным, потому что через категорию *подсудность* невозможно отграничить компетенцию несудебных органов от судебных, а предложенная в арбитражном процессуальном кодексе (АПК) категория *компетенция* имеет излишне общий характер [21, с. 101].

В результате, как отмечает В. В. Ярков, приходится использовать все три понятия (подведомственность, подсудность, компетенция), поскольку и законодатель зачастую не видит разницы. Но более единообразный подход все же необходим, т.к. уже сейчас для размежевания и уточнения сфер деятельности начинают появляться новые понятия: *внутрисистемная подсудность*, *внутригосударственная подсудность* и такое изменение понятийного аппарата – не всегда положительный результат [22, с. 467–469].

Несмотря на разнообразие уже имеющихся и вновь вводимых терминов, заметно, что в особо чувствительных случаях и законодатель, и правоприменители прибегают к более нейтральному и всеобщему термину *компетенция*, как бы скрываются за ним. Подобное поведение – также ретранслятор объективной потребности в четкой терминологии.

В пояснительной записке к законопроекту ФЗ № 451 от 28.11.2018 его авторы обосновали исключение понятия *подведомственность* следующими причинами: 1) приведением в соответствие с ч. 1 ст. 47 Конституции РФ, устанавливающей именно *подсудность*; 2) несовременностью термина ввиду объединения под началом Верховного Суда РФ систем судов общей юрисдикции и арбитражных судов [8]. Здесь возобладал узкий подход. Результат – выведение судов из общего круга органов, имеющих право разрешать юридические дела, что вряд ли верно, потому как это превращает суды в некую обособленную корпорацию с обособленной компетенцией, при том что суды явно нуждаются в снижении нагрузки на них.

В доктрине законодательное нововведение встретили прохладно, поскольку институт подведомственности

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ (ст. 6, ст. 10). ФЗ № 451 от 28.11.2018. СПС КонсультантПлюс.

в науке гражданского процессуального права наиболее стабилен и проработан, кроме того, опирается на насущные потребности практики разграничения ведения над возникающими юридическими делами (среди которых не только споры) между различными органами. Как уже было отмечено ранее, само по себе исключение из законодательства термина *подведомственность* не могло устранить явления, обозначаемого им, а также необходимости существования правил распределения подлежащих рассмотрению дел между различными (и не только судебными) органами. Последнее обстоятельство важно для общества в целом, т. к. имеются категории дел, при разрешении которых иной, несудебный орган может быть более эффективным.

В этой ситуации А. Ф. Воронов совершенно обоснованно заметил, что наука – не комментатор принятых законов [17]. Реформа процессуального права, по мнению Е. В. Любимовой, изменила правила судопроизводства, тесно связанные с нормами подведомственности и подсудности, но необходимость разграничения понятий *подведомственность*, *подсудность*, *компетенция* все также востребована [18, с. 1–2, 12].

Подведомственность – это устоявшееся правовое понятие, которое сохраняет свое значение, поскольку характеризует разграничение предметов ведения между различными юрисдикционными органами, наделенными правом разрешения юридических дел. Само по себе исключение термина подведомственности из АПК и гражданского процессуального кодекса не исключает его из понятийного аппарата процессуального права [19].

В связи с тем что сохраняется необходимость разграничения сфер ведения между судами, несудебными органами и органами бесспорной юрисдикции, на поставленный вопрос – что изменилось: терминология или сущность явления – следует ответить, что изменилась только терминология. Необходимость распределения дел между различными юрисдикционными органами была, есть и будет. Следовательно, были, есть и будут правила подведомственности.

Разработка критериев подведомственности

Означает ли сохранение сущности процессуального института подведомственности, что у последней не имеется проблем? Это определено не так по целому ряду причин. Реформирование подведомственности как насущная задача выделялась еще до принятия Конституции 1993 г. Изменения в обществе последних лет, включая цифровизацию, также требуют учета.

В советский период развития законодательства нашей страны Н. А. Чечина отмечала, что наукой гражданского процессуального права не разработан, а законодателем не применяется сколько-нибудь обоснованный критерий, в соответствии с которым

те или иные категории гражданских дел могут быть исключены из судебной подведомственности или, наоборот, в нее включены. Она полагала (на примере дел, которые в настоящее время относят к делам административного судопроизводства), что для упорядочения судебной подведомственности и сокращения количества дел, нуждающихся в судебном разбирательстве, необходимо постараться выявить причины и разработать условия, в соответствии с которыми должно быть проведено разграничение подведомственности юрисдикционных органов, найти наиболее оптимальные способы защиты тех или иных прав применительно к развитию общественных отношений того времени [23, с. 48]. Таким образом, Н. А. Чечина выступала за установление перечня подведомственных дел и определение критериев подведомственности дел судам.

Ирония в том, что выявленные Н. А. Чечиной проблемы своего разрешения не получили, но они до сих пор остаются актуальными. Так, указанные ею проблемы количества дел в судах, для сокращения которых необходимо упорядочить правила подведомственности, никуда не исчезли, а только усилились. Призыв к упорядочению правил подведомственности не произвольным путем, а на основе учета достигнутого уровня развития общественных отношений в современной ситуации можно *считать* как признание достигнутой обществом возможности (уровня) обеспечить рассмотрение любого возникшего спора (дела) именно судом. Ведь принятая в 1993 г. Конституция РФ провозгласила всеобщность именно судебной защиты нарушенных прав, что самым прямым образом отразилось и на правилах подведомственности.

В вышеуказанной работе 1987 г. Н. А. Чечиной было выделено в качестве проблемы отсутствие критерия, в соответствии с которым те или иные категории гражданских дел могут быть исключены из судебной подведомственности или, напротив, в нее включены. Отметим, что монография вышла до принятия Конституции РФ 1993 г. с ее известным положением-гарантией всеобщего права на обращение именно за судебной защитой. Следовательно, указанные в монографии предложения исходили из необходимости перечня дел или хотя бы критерия для определения такого перечня. Однако и в настоящее время вопрос о разграничении сфер ведения остается актуальным, хотя и по иным, чем в 1987 г., причинам. Обстоятельства и общественная жизнь изменились кардинально. Тем не менее на повестке дня и сегодня стоит вопрос о критериях отнесения дел к судебной подведомственности. Основная идея состоит в том, что не каждое юридическое дело достойно именно судебного рассмотрения. Соответственно, вопрос о создании перечня дел, подведомственных суду, необходимо решать и решать так, чтобы не входить в противоречие с конституционной гарантией.

Наиболее смело в обозначенном направлении выступил С. В. Лазарев, обосновав в рамках общей концепции *управления движением дела* такое процессуальное средство управления, как ограничение и исключение дел, не требующих судебного рассмотрения [24, с. 184–197]. Автор делает попытку разрешить противоречие между провозглашенной всеобщностью судебной защиты и очевидной реальностью, в которой суды явно не справляются с нахлынувшим на них потоком дел. Он не ставит под сомнение ценность и универсальность права на судебную защиту, но в то же время предостерегает от абсолютизации какой-либо одной формы защиты, включая судебную. Ценным представляется такое наблюдение: судебная защита означает не только *субъекта*, ее осуществляющего, но и *процедуру* ее осуществления (судебное разбирательство дела в развернутой процедуре). Введение приказного и упрощенного производств снижает уровень процессуальных гарантий участникам судопроизводства. Но вполне очевидно, что *снижение* судебной нагрузки не может выступать *целью правосудия*.

Из тезиса о том, что любой спор *можно* рассмотреть и разрешить в судебном порядке, не следует, что любой спор *должен* разрешаться в судебном порядке, а также что судебный порядок с развернутой судебной процедурой является для рассмотрения этого спора самым подходящим. Для выявления дел, которые действительно требуют судебного рассмотрения, предлагается система *фильтров* [24, с. 197]. Какие конкретно дела исключать из судебной процедуры? Для этого предлагается обратиться к теории права и применить такой критерий, как *стадии правоприменительного процесса*.

Все правоприменительные действия, по мысли С. С. Алексеева, состоят из трех основных стадий: установление фактических обстоятельств дела (процесс доказывания и т. д.), выбор и анализ норм права (установление юридической основы дела), решение дела, выраженное в акте применения права [25, с. 614–615]. Если каждая из указанных стадий не требует судебного участия, то дело может быть исключено из судебной компетенции или не требовать развернутой судебной процедуры [24, с. 198].

В научных исследованиях также предложена концепция *единого правового комплекса* судебных и несудебных форм защиты права и выработки соотношения между обязательными досудебными, исключительно судебными и альтернативными порядками защиты права, эффективного для государства, общества и частного лица. Цели, установленные

для цивилистического процесса, при этом должны сохранять значение абсолюта, в сравнении с которыми цели, определяемые для других форм защиты права, смогут выступать либо как производные от главной цели, либо как промежуточные этапы достижения главной цели – защиты права. Порядки защиты права между собой должны быть согласованы определенным образом, гарантирующим в том числе и востребованность альтернативных процедур [26, с. 16–17].

Идеи, предложенные в работах С. В. Лазарева и Е. Г. Стрельцовой, на наш взгляд, следует поддерживать. Они исходят из объективно сложившейся ситуации, когда суды связаны необходимостью рассматривать дела, простота, а иногда и мелочность которых явно несоразмерны классической развернутой судебной процедуре. Следование по пути бесконечного упрощения процедур девальвирует саму идею правосудия, а снижение нагрузки на суды целью правосудия не является. Тот компромисс, который можно предложить обществу, достаточно прост: это фильтрация дел на основе законодательно установленных критериев. Повторим наш тезис: не каждое дело достойно судебного рассмотрения.

Современный процесс все более развивается в сторону его дематериализации и деритуализации [27]. Именно поэтому отмеченная фильтрация дел должна быть востребована.

Применение вышеназванных критериев уже сейчас позволит устранить, например, приказное производство из судебной компетенции. Но отметим, что приказное производство готово и к другой форме – к полной цифровизации процесса, которая может быть поручена специализированным судам. Такие *малые* суды изначально от необходимости проводить разбирательство в его классическом варианте освобождены.

Электронные технологии – это направление, с которым все сферы жизни, включая судопроизводство, вынуждены считаться. В. В. Ярков заметил, что нахождение участников оборота и спора в цифровой среде позволяет иначе организовать и сам процесс правосудия, и выбор компетентной юрисдикции. Интернет модифицирует понятие места нахождения лица, места заключения / исполнения договора, места осуществления определенной деятельности [22, с. 472–473]. Добавим, что технологии могут стать и одним из критериев подведомственности дел.

Так, «Концепция развития технологий машиночитаемого права»² предусматривает переход к применению технологий во всех отраслях законодательства и в судебной деятельности. В ст. 5 разд. III Концепции названы преимущества машинописного права

² Концепция развития технологий машиночитаемого права. Утв. Правительственной комиссией по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности. Протокол № 31 от 15.09.2021. Документ опубликован не был. СПС КонсультантПлюс.

для судопроизводства: скорость судебного процесса, упрощение участия в нем, снижение количества технических ошибок. Предполагаются использование конструктора исковых заявлений и разработка единых машиночитаемых шаблонов судебных решений. Подчеркнем, что электронное дело может вести и не обязательно суд. Судам следует оставить классическое судебное разбирательство.

Невозможно не разделить и скептическое отношение многих авторов к цифровизации судопроизводства: цифровые технологии с технической точки зрения вполне способны заменить многие из технологий, ранее применявшихся в гражданском судопроизводстве, но пока не способны это сделать в полной мере по социально-экономическим и психологическим причинам. С одной стороны, очевиден не до конца раскрытый потенциал электронных (цифровых) технологий, с другой – очевидна и неготовность большинства граждан их принять [28, с. 64–65].

В целом же достигнутые технические решения определенным образом уже сейчас влияют на их использование как судами, так и другими юрисдикционными органами. Возможно, что будут созданы специальные суды, разрешающие дела в электронной процедуре либо, напротив, электронные дела будут выведены из судебной компетенции. В любом случае для этого потребуются установление правил подведомственности дел.

Заклучение

Представляется, что проблемы нагрузки на судебную систему, распределения гражданских дел между различными юрисдикционными органами в настоящее время должны решаться через новые правила подведомственности, уводящие огромное число несложных, типовых дел в сферу упрощенных процедур, причем не обязательно судебных, либо выполняемых специальными судами (судьями) нижнего звена. Развитие общественных отношений в 2020-е гг., на наш взгляд, предполагает учет следующих обстоятельств при определении места рассмотрения дела и способа его

рассмотрения: 1) предмет спора (дела); 2) сложность юридического дела; 3) возможность его бесконтактного (прежде всего электронного) рассмотрения.

Возможно, потребуются новые процессуальные правила о разграничении предметов ведения искусственного интеллекта и судьи. Учет предмета и сложности юридического дела возможно произвести через новое разделение судов на те, где работают судьи и решают сложные дела, требующие развернутой судебной процедуры (классической), и суды, разрешающие дела в упрощенных процедурах. Поскольку электронное рассмотрение дела – не обязательно судебное, здесь потребуются правила именно подведомственности, а не подсудности.

Исходя из отмеченного выше, следует выделить следующие основные направления дальнейшего развития подходов в определении круга дел, рассматриваемых судами: 1) определение дел, для которых предпочтительны несудебные формы разрешения; 2) определение уровня включения информационных технологий в судебную систему как с точки зрения обновления правил судопроизводства, так и с признанием необходимости изменения самой судебной системы и возможного выделения судов, разрешающих *малые дела* исключительно в электронной процедуре.

Не каждое юридическое дело (конфликт) достойно именно судебной процедуры. Исключение дел из такой процедуры не означает лишения конституционных гарантий. Конституционному Суду РФ необходимо выявить истинный смысл фразы *каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод* в совокупности с другими конституционными и не только нормами.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The author declared no potential conflict of interests in relation to the research, authorship and / or publication of this article.

Литература / References

1. Осокина Г. Л. Гражданский процесс. Общая часть. М.: Норма, 2013. 704 с. [Osokina G. L. *Civil Procedure. General information*. Moscow: Norma, 2013, 704. (In Russ.)]
2. Осокина Г. Л. Подведомственность и подсудность дел гражданского судопроизводства. Томск: ТГУ, 1993. 40 с. [Osokina G. L. *Jurisdiction in civil proceedings*. Tomsk: TSU, 1993, 40. (In Russ.)]
3. Бахрах Д. Н. Подведомственность юридических дел и ее уровни. *Журнал российского права*. 2005. № 4. С. 46–60. [Bahrah D. N. Jurisdiction of legal cases and its levels. *Journal of Russian Law*, 2005, (4): 46–60. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/opcszz>
4. Грубцова С. П. Медиабельность и арбитрабельность: общее и особенное. *Арбитражный и гражданский процесс*. 2020. № 2. С. 15–18. [Grubtsova S. P. Mediability and arbitrability: General and special. *Arbitration and civil procedure*, 2020, (2): 15–18. (In Russ.)] <https://doi.org/10.18572/1812-383X-2020-2-15-18>

5. Конова Ф. Р. Влияние доктрины на трансформацию понятия «компетенция суда» в контексте реформирования цивилистического процессуального законодательства. *Вестник гражданского процесса*. 2022. Т. 12. № 1. С. 127–157. [Konova F. R. Influence of doctrine on transformation of the concept of "competence of the court" in the context of reforming civil law procedural legislation. *Herald of Civil Procedure*, 2022, 12(1): 127–157. (In Russ.)] <https://doi.org/10.24031/2226-0781-2022-12-1-127-157>
6. Невоструев А. Г. К вопросу о подведомственности в гражданском судопроизводстве. *Арбитражный и гражданский процесс*. 2022. № 5. С. 13–17. [Nevostruyev A. G. On jurisdiction in civil proceedings. *Arbitration and civil procedure*, 2022, (5): 13–17. (In Russ.)] <https://doi.org/10.18572/1812-383X-2022-5-13-17>
7. Осипов Ю. К. Подведомственность юридических дел. Свердловск: [б. и.], 1973. 124 с. [Osipov Yu. K. *Jurisdiction of legal matters*. Sverdlovsk: [b. i.], 1973, 124. (In Russ.)]
8. Ярков В. В. Изменение правил разграничения предметов ведения между судами: новые слова и / или новые решения? *Закон*. 2019. № 4. С. 92–103. [Yarkov V. V. Changing the rules of delimitation of jurisdiction between courts: New words and / or new solutions? *Zakon*, 2019, (4): 92–103. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/mdpvrc>
9. Васильковский Е. В. Учебник гражданского процесса. М.: Зерцало, 2003. 441 с. [Vaskovsky E. V. *Textbook of civil procedure*. Moscow: Zertsalo, 2003, 441. (In Russ.)]
10. Гольмстен А. Х. Учебник русского гражданского судопроизводства. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Тип. М. Меркушева, 1894. 392 с. [Golmsten A. H. *Textbook of Russian civil proceedings*. 2nd ed. St. Petersburg: Tip. M. Merkusheva, 1894, 392. (In Russ.)]
11. Гойхбарг А. Г. Курс гражданского процесса. М.-Л.: Гос. изд-во, 1928. 320 с. [Goykhbarg A. G. *Civil procedure course*. Moscow-Leningrad: Gos. izd-vo, 1928, 320. (In Russ.)]
12. Малышев К. И. Курс гражданского процесса. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1876. 449 с. [Malyshev K. I. *Civil process course*. 2nd ed. St. Petersburg: Tip. M. M. Stasiulevicha, 1876, 449. (In Russ.)]
13. Юдельсон К. С. Советский гражданский процесс. М.: Госюриздат, 1956. 439 с. [Yudelson K. S. *Soviet civil procedure*. Moscow: Gosiurizdat, 1956, 439. (In Russ.)]
14. Павлова М. С. Реформа института подведомственности: содержание и итоги. *Арбитражный и гражданский процесс*. 2023. № 6. С. 34–39. [Pavlova M. S. A reform of the institution of jurisdiction: The content and results. *Arbitration and civil procedure*, 2023, (6): 34–39. (In Russ.)] <https://doi.org/10.18572/1812-383X-2023-6-34-39>
15. Пономаренко В. А. О процессуальных последствиях нарушений компетенции судов общей и арбитражной юрисдикции. *Закон*. 2013. № 3. С. 101–112. [Ponomarenko V. A. Procedural consequences of violations of the competence of general and arbitration jurisdiction courts. *Zakon*, 2013, (3): 101–112. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/pxacnb>
16. Слепченко Е. В. Гражданское судопроизводство: общая характеристика, тенденции развития. *Вестник гражданского процесса*. 2012. № 2. С. 41–75. [Slepchenko E. V. Civil proceedings: General characteristics and trends. *Herald of Civil Procedure*, 2012, (2): 41–75. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/oxizut>
17. Воронов А. Ф. Есть ли подведомственность? (преподавание, наука, практика). *Вестник гражданского процесса*. 2020. Т. 10. № 5. С. 13–46. [Voronov A. F. Does a competence (not jurisdiction) exist now? (teaching, science, practice). *Herald of Civil Procedure*, 2020, 10(5): 13–46. (In Russ.)] <https://doi.org/10.24031/2226-0781-2020-10-5-13-46>
18. Любимова Е. В. Критерии подсудности в гражданском и административном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2022. 27 с. [Lyubimova E. V. *Criteria for jurisdiction in civil and administrative proceedings*. Cand. Law Sci. Diss. Abstr. Ekaterinburg, 2022, 27. (In Russ.)]
19. Ярков В. В. Разграничение предметов ведения между судами: ключевые новеллы. *Арбитражный и гражданский процесс*. 2019. № 7. С. 31–37. [Yarkov V. V. Division of jurisdictions between courts: Key novelties. *Arbitration and civil procedure*, 2019, (7): 31–37. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/buiwcv>
20. Борисова Е. А. Подведомственность гражданского дела: передать нельзя рассматривать. *Закон*. 2020. № 5. С. 177–186. [Borisova E. A. Jurisdiction of civil cases: Transferring vs considering. *Zakon*, 2020, (5): 177–186. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/wvpdq>
21. *Административное судопроизводство*, ред. А. Ф. Воронов, В. В. Молчанов. М.: Статут, 2024. 674 с. [Administrative proceedings, eds. Voronov A. F., Molchanov V. V. Moscow: Statut, 2024, 674. (In Russ.)]
22. Ярков В. В. Очерк 32. Подведомственность: последствия реформ и тенденции развития. *Российские процессуалисты о праве, законе и судебной практике: к 20-летию Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации*, ред. В. В. Молчанов. М.: Статут, 2023. С. 464–480. [Yarkov V. V. Essay 32. Jurisdiction: Consequences of reforms and development trends. *Russian proceduralists on rights, law, and judicial practice: 20th anniversary of the Civil Procedure Code of the Russian Federation*, ed. Molchanov V. V. Moscow: Statut, 2023, 464–480. (In Russ.)]

23. Чечина Н. А. Основные направления развития науки советского гражданского процессуального права. Л.: ЛГУ, 1987. 103 с. [Chechina N. A. *The main directions of development of the science of Soviet civil procedural law*. Leningrad: LSU, 1987, 103. (In Russ.)]
24. Лазарев С. В. Судебное управление движением дела. М.: Статут, 2022. 330 с. [Lazarev S. V. *Judicial management of the case*. Moscow: Statut, 2022, 330. (In Russ.)]
25. Алексеев С. С. Проблемы теории права: курс лекций. In: Алексеев С. С. *Собрание сочинений*. М.: Статут, 2010. Т. 3. 781 с. [Alekseev S. S. *Problems of the theory of law: a course of lectures*. In: Alekseev S. S. *Collected works in ten volumes*. Moscow: Statut, 2010, vol. 3, 781. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qrwtcn>
26. Стрельцова Е. Г. Взаимодействие судебного и альтернативных порядков защиты субъективного права и принудительное исполнение исполнительных документов в социальном государстве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2024. 51 с. [Streltsova E. G. *Interaction of judicial and alternative procedures for the protection of subjective rights and forced execution of executive documents in a social state*. Dr. Law Sci. Diss. Abstr. Moscow, 2024, 51. (In Russ.)]
27. Ярков В. В. Принципы гражданского процессуального права в условиях деритуализации и дематериализации правосудия. *Арбитражный и гражданский процесс*. 2020. № 11. С. 3–6. [Yarkov V. V. Principles of civil procedure law in the conditions of deritualization and dematerialization of justice. *Arbitration and civil procedure*, 2020, (11): 3–6. (In Russ.)] <https://doi.org/10.18572/1812-383X-2020-11-3-6>
28. Брановицкий К. Л., Ренц И. Г., Незнамов А. В., Незнамов А. В., Ярков В. В. Цифровые технологии в гражданском процессе: некоторые проблемы и перспективы. *Вестник гражданского процесса*. 2019. Т. 9. № 4. С. 52–95. [Branovitsky K. L., Rents I. G., Neznamov A. V., Neznamov An. V., Yarkov V. V. Digital technologies in the civil procedure: Problems and prospects. *Herald of the Civil Process*, 2019, 9(4): 52–95. (In Russ.)] <https://doi.org/10.24031/2226-0781-2019-9-4-52-95>